

**АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ
АРТЕМ ДРАБКИН**

**ИСТОРИЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.
В ОДНОМ ТОМЕ**

Якорь

МОСКВА
2019

УДК 94(47+57)“1941/45”
ББК 63.3(2)622
Д72

Фотография на обложке: Макс Альперт / РИА Новости

Драбкин, Артем Владимирович.

Д72 История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в одном томе / Артем Драбкин, Алексей Исаев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 576 с.

ISBN 978-5-04-093289-4

ВПЕРВЫЕ ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В ОДНОМ ТОМЕ! Великая Отечественная до сих пор остается во многом «Неизвестной войной». Несмотря на большое количество книг об отдельных сражениях, самую кровопролитную войну в истории человечества не осмыслить фрагментарно — лишь охватив единым взглядом. Эта книга ведущих военных историков впервые предоставляет такую возможность. Это не просто летопись боевых действий, начиная с 22 июня 1941 года и заканчивая победным маем 45-го и капитуляцией Японии, а грандиозная панорама, позволяющая разглядеть Великую Отечественную войну целиком, объемно, не только в мельчайших деталях, но и во всем ее подлинном трагизме и величии.

Все события 1941—1945 годов описаны авторами на современном научном уровне, с опорой на рассекреченные архивные документы и широкий спектр иностранных источников. Перед читателем предстают история операций, роль в них людей и техники, максимально очищенные от политической пропаганды.

УДК 94(47+57)“1941/45”
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-04-093289-4

© Исаев А.В., 2018
© Драбкин А.В., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Якорь», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ВРЕМЯ ТИТАНОВ

В российской истории Великая Отечественная война 1941—1945 гг. навсегда останется временем титанов. Те люди, что отстаивали свободу и независимость нашей Родины, были титанами, пусть даже они не осознавали себя таковыми. Большое, как известно, видится на расстоянии, и сейчас, спустя семь десятилетий, мы можем по достоинству оценить подвиг своих отцов, дедов и прадедов. Тем не менее нам трудно представить реалии столкновения миллионных армий индустриальной эпохи, когда развитие военных технологий достигло невиданных ранее высот, а их применение на поле боя — колоссальных масштабов. В начале XXI столетия, несмотря на продолжающийся прогресс в разработке средств разрушения, вооруженные конфликты, к счастью, носят ограниченный характер. Бойцы и командиры Красной армии, напротив, жили в условиях постоянной смертельной опасности, когда гибель боевых товарищей превращалась в обыденность. Никто не мог считать себя в абсолютной безопасности — ни генерал, ни рядовой, поскольку смерть могла подстергать везде и в любую минуту.

Устрашающие удары с воздуха даже по тыловым железнодорожным станциям, прилетавшие, казалось, из ниоткуда тяжелые артиллерийские снаряды, неожиданные взрывы установленных противником мин и «сюрпризов». Снайперы, ставшие «притчей во языцех» современных локальных войн, в боях Ве-

★ АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ, АРТЕМ ДРАБКИН

ликой Отечественной были лишь одним из многих факторов, и далеко не самым значимым. Пуля, выпущенная из снайперской винтовки, терялась в ряду опасностей, где-то далеко за 100-килограммовыми снарядами тяжелых мортир и 500-килограммовыми авиабомбами. В гигантских сражениях на окружение мог попасть в «котел» и сгнуться бесследно и старый вояка с передовой, и штабист, и интендант, и военный строитель.

Великая Отечественная война продолжалась три года, десять месяцев, шестнадцать дней, двадцать часов и одну минуту. Или, по-другому, 46,5 месяца; 202,42 недели; 1418 дней; 34 032 часа; 2 041 920 минут. Однако на фронте состояние постоянной смертельной опасности продолжалось, казалось, бесконечно, поскольку война с германским вермахтом — сильнейшей армией мира — не была одномоментным, краткосрочным усилием воли, на которое способен практически каждый человек, а требовала длительной мобилизации всех физических и психологических сил на грани и за гранью возможного. Битва с немецкой военной машиной вновь и вновь заставляла преодолевать нечеловеческую усталость во имя новых боев, штурмов, рытья окопов и изматывающих пеших маршей. Подавляющее большинство солдат Великой Отечественной — это не танкисты и летчики, а пехотинцы, и гибли они гораздо чаще, чем представители других родов войск.

Многодневные марши становились неотъемлемой частью жизни бойцов. Иногда по грунтовым дорогам и бездорожью им приходилось проходить до шестидесяти-семидесяти километров в день. При этом кроме оружия пехотинцы должны были нести на себе шинель в скатке, вещмешок, противогаз, каску, саперную лопатку, полевую сумку и три-четыре подсумка с патронами. Несмотря на страшную усталость, даже в краткие периоды затишья между боями времени на сон у красноармейцев почти не оставалось — к рассвету нужно было успеть отрыть окопы, чтобы укрыться от града раскаленных осколков и свинцового ливня пулеметных трасс.

Именно рядовые бойцы и младшие командиры Красной армии вынесли на своих плечах основной груз войны с гитлеровской Германией, разгромили казавшийся непобедимым вермахт

и взяли штурмом немецкую столицу. Однако нельзя сказать, что титанам Нового времени повезло с описанием их подвигов. Как удачно заметил еще в 1920-х гг. советский историк М. Н. Покровский: *«История — это политика, опрокинутая в прошлое»*. В СССР Великая Отечественная война стала частью государственной идеологии, что неизбежно привело к определенной «лубочности» в ее описании. Уже 17 июля 1941 г., менее чем через месяц после немецкого вторжения, Генеральный штаб направил в действующую армию группы офицеров с целью изучения опыта первых отгремевших боев с вермахтом. Очень быстро написание истории войны разделилось на два направления. С одной стороны, успехи советского оружия на фронте становились средством пропаганды, вселявшим уверенность в Победе. С другой — критический анализ прошедших боевых действий позволял в дальнейшем не повторять допущенных ранее ошибок, искать новые приемы и методы борьбы с врагом. Исходя из своих задач, первая категория литературы оказалась известна всем — брошюры с пропагандистской версией событий должны были быть доступны каждому гражданину Советского Союза. Вторая категория, напротив, оставалась доступной лишь узкому кругу военных профессионалов и публиковалась под грифом секретности.

В послевоенные годы помимо пропагандистских целей на облик широкодоступных работ, посвященных событиям 1941—1945 гг., большое влияние стали оказывать «полководческие» амбиции тех ее участников, кто в тот период занимал высокий пост в советской партийно-государственной иерархии. В угоду властям предрежащим историки искусственно возвеличивали или же, наоборот, виртуозно затеняли те или иные события, что, естественно, не лучшим образом сказывалось на достоверности и объективности публикуемых книг и статей. К примеру, далеко не самый удачный эпизод Великой Отечественной — танковый контрудар под Прохоровкой — превратился в переломный момент Курской битвы, поскольку советский лидер Н. С. Хрущев был членом Военного совета фронта на этом направлении, а значение одной из безусловно героических и заслуживающих внимания, но все же вполне рядовых страниц войны — обо-

роны Малой Земли под Новороссийском — было чересчур преувеличено, потому что армейским политработником, в воинском звании полковника, там воевал будущий генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. По этому поводу в народе родились даже грустные анекдоты, в которых один ветеран войны говорил другому: *«Пока я защищал Малую Землю, ты отсиживался в Сталинграде»* или: *«Что такое Великая Отечественная война? — Локальный эпизод сражения на Малой Земле»*. В брежневскую эпоху, когда министром обороны СССР стал маршал А. А. Гречко, страна также довольно много узнала о Битве за Кавказ. В 1942—1943 гг. новый глава военного ведомства командовал армиями, которые сражались под Туапсе и Краснодаром. В итоге шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941—1945», вышедшая в период пребывания у власти Хрущева, и двенадцатитомная «История Второй мировой войны 1939—1945 гг.», увидевшая свет при его преемнике Брежневе, получились крайне идеологизированными, «лакированными» и неполными работами.

В советской исторической литературе умолчания и пропуски присутствовали в освещении всех периодов Великой Отечественной войны, различались, пожалуй, только причины появления этих «белых пятен». Так, период поражений 1941—1942 гг. был описан лучше, чем вторая половина войны, из-за большего общественного интереса к нему. Если, рассказывая о периоде поражений, советские историки стремились «спрятать» некоторые из них, то при освещении победных для Красной армии 1944—1945 гг. предметом умолчания становились упущенные возможности и локальные успехи противника. Начисто из официальной летописи военных лет была вырвана одна из самых напряженных и кровопролитных страниц — многомесячное позиционное сражение за Ржев с основными силами немецкой группы армий «Центр» в 1942—1943 гг. Поэтому строчки знаменитого стихотворения Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом» после прочтения оставляли странное чувство. С одной стороны, Ржев интуитивно воспринимался как

фронтовой город, но с другой — у подавляющего большинства советских граждан отсутствовали сведения о сколько-нибудь заметных боевых действиях, связанных с ним. На долгие годы скрыв Ржевскую битву от посторонних глаз, советские историки допустили непростительную ошибку как по отношению к людям, которые в ней участвовали, так и в отношении истории войны в целом.

Объективность, по крайней мере на уровне исторических знаний советского времени, сохраняли лишь недоступные для широкого круга читателей исследования и сборники документов, закрытые грифами «Секретно» и «ДСП» — «Для служебного пользования». Например, изданный в конце 1950-х гг. четырехтомник «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», богатый статистическими материалами и нелицеприятными оценками тех или иных решений командиров и командующих. Книги, подобные «Операциям...», были ориентированы на преподавателей и слушателей военных академий — будущих полководцев, которым требовалась максимально достоверная история побед и поражений Красной армии. Они во многом опережали свое время и по стилистике близки к современным историческим исследованиям. Обычно закрытые работы не были перегружены «руководящей и направляющей ролью партии» и вполне достоверно описывали развитие событий в сражениях. Однако преимущественно учебные функции существенно снижали ценность этих книг как исторических работ. В первую очередь это касается практически полного забвения темы понесенных советскими войсками потерь. Между тем потери являются важнейшим критерием оценки интенсивности боевых действий, подготовки войск и правильности принятых командованием решений.

Другим серьезным минусом «грифованных» исторических работ является описание действий вермахта, поскольку, как правило, оно основывалось исключительно на данных советской разведки, с неизбежными в боевой обстановке пропусками и промахами. Кроме того, до сих пор одной из проблем изучения начального периода войны остается плохая сохранность документов Красной армии. О реальных подвигах наших

пехотинцев, артиллеристов и танкистов зачастую приходится узнавать из немецких «кригстагебухов» (журналов боевых действий) и «гешихтов» (историй соединений). Однако в советское время обмен информации на международном уровне между бывшими противниками препятствовала «холодная война» между Советским Союзом и западным миром. При этом на Западе по каждой немецкой дивизии вышла книга с описанием ее боевого пути, зачастую написанная на основе архивных материалов. Западная историческая литература в СССР и советские закрытые работы за рубежом использовались специалистами по военной истории, но в крайне ограниченных объемах.

Закрытые грифами секретности военно-исторические исследования о Великой Отечественной были жизненно необходимой подпиткой для открытой, пусть и ориентированной на пропаганду, литературы. К тому же эти книги писали те, кто не понаслышке знал о войне: встретивший 22 июня 1941 г. под Брестом бывший начальник штаба 4-й армии Западного фронта генерал-полковник Л. М. Сандалов, бывший начальник штаба 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор М. Д. Грецов и другие опытные штабисты Красной армии. Тем не менее закрытость секретных и ДСПшных работ сыграла с ними и их авторами злую шутку, поскольку лишала общественного внимания и контроля. Это привело к тому, что в «эпоху застоя» ведение закрытых исследований по истории войны оказалось практически свернуто. Так, издание «Сборников боевых документов Великой Отечественной войны» было приостановлено на томе, рассказывающем о событиях октября 1941 г. на Брянском фронте. В условиях закрытости архивов продолжение публикации этих сборников могло бы дать серьезный импульс научным исследованиям.

После распада Советского Союза наряду с кассовыми фантастическими боевиками и дамскими романами отечественные читатели познакомились с еще одним популярным на западном книжном рынке жанром — разоблачением исторических «мифов». Под удар попали как прославленные военачальники, начиная с Маршала Победы Георгия Жукова, так и «народные герои» Александр Матросов и Зоя Космодемьянская. Однако

наиболее ярким представителем этого направления стал «Ледокол» и другие книги, написанные под псевдонимом Виктор Суворов сбежавшим в Великобританию в разгар холодной войны советским военным разведчиком В. Б. Резуном. Их основная идея заключается в том, что катастрофа 22 июня 1941 г. произошла из-за того, что Сталин планировал захват европейских государств с целью установления в них коммунистического режима и Гитлер всего лишь на две-три недели упредил агрессию Красной армии. После информационного вакуума советских лет и намеренного замалчивания трагедии первого периода войны теории подобные изложенным на страницах книг Суворова пустили глубокие корни в сознании читающей публики. Хотя на самом деле произведения бывшего разведчика и его последователей, сделавших себе имя на книгах со скандальными названиями и не менее скандальным содержанием, не что иное, как занимательные и талантливо выполненные мистификации. Все до единого «доказательства», на которые ссылаются авторы этих «исследований», при ближайшем рассмотрении похожи на карточные домики, рассыпающиеся от легкого прикосновения ветра.

Если в СССР существовали препятствия для работы с основными архивными документами по истории Великой Отечественной, хранящимися в Центральном архиве Министерства обороны в подмосковном Подольске, то сегодня, когда они практически устранены, движение исторической науки вперед становится все заметнее. Появился целый ряд книг о Курской битве, в которых детально описываются боевые действия одного из ключевых сражений Второй мировой войны, настоящая история которого до сих пор известна немногим. В нашей стране и даже на Западе о боях на Курском выступе судят обычно по мемуарам советских военачальников, «приглаженным» в соответствии с официальной версией. Однако ранее засекреченные документы, ставшие доступными для исследователей в последние годы, проливают свет на истинную картину героических и страшных боев жаркого лета 1943 г. Вязьма, Сталинград, Харьков, Севастополь, Керчь, Битва за Германию и взятие Берлина — все больше крупных сражений получили до-

стойное современного уровня исторического знания освещение. Несколько лет назад в сети Интернет Министерством обороны были размещены электронные базы данных «Мемориал» и «Подвиг народа», содержащие информацию о советских воинах, погибших, умерших и пропавших без вести в годы войны, а также информацию о наградах участников боевых действий.

Вместе с тем реальные события времени титанов во многом продолжают оставаться «Неизвестной войной», в описании которой правда густо переплетена с вымыслом, а настоящие подвиги — с пропагандистскими выдумками. Регулярно история войны искажается в кино- и телефильмах, в том числе снятых на государственные средства и демонстрируемых в «прайм-тайм» по государственному телевидению, вроде эпических картин Никиты Михалкова «Предстояние» и «Цитадель», скандального фильма «Сволочи» и популярного у зрителей сериала «Штрафбат». В подобных лентах Красная армия представляется в виде стада слабоумных солдат, уничтожаемого заградотрядами, звероподобными особистами и генералами. Свои на экране оказываются страшнее чужих — немцев. Если предположить, что у советских военачальников не было никакой моральной ответственности за доверенные им жизни, беречь людей имело смысл, исходя хотя бы из чисто практических соображений. Если дивизия, армия, фронт понесут большие потери сегодня, то с кем воевать завтра, освободить новые города, получать ордена и расти по карьерной лестнице? Не делают погоды на общем фоне унылых и бессмысленных картин современного отечественного кинематографа о войне даже такие несомненные творческие удачи, как «Звезда», «В августе 44-го...» и «Брестская крепость».

Тягостное впечатление производят также поощряемые на правительственном уровне манипуляции с историческими фактами и использование наработок гитлеровской пропаганды в странах Европы и некоторых бывших советских республиках, ставших независимыми государствами. В 2009 г. парламентская ассамблея ОБСЕ — Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе — приняла специальную резолюцию, в которой Третий рейх и Советский Союз в равной степени об-

История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. ★

внялись в развязывании Второй мировой войны. Однако не СССР бомбил Великобританию, Францию, Бельгию, Норвегию, Голландию, Польшу, Югославию, Грецию и другие государства, захватив пол-Европы, построил в покоренных странах концентрационные лагеря, где, по новейшим подсчетам, погибло около 7,5 миллиона человек. Показательными выглядят печально знаменитая кампания по демонтажу памятника Воину-освободителю в Таллине, шествия ветеранов латвийских формирований войск СС, установка в Латвии и Эстонии монументов эсэсовским карателям. Очевидно, что это прямой путь не к ревизии обстоятельств вхождения Прибалтики в состав Советского Союза в 1940 г., а к ревизии победы над Гитлером в 1945-м.

Книга, которую вы держите в руках, — это не просто летопись сражений, решавших судьбу Великой Отечественной войны, а первая на сегодняшний день попытка написать деидеологизированную, объективную и честную историю военных лет, по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные события и представить всю грандиозную панораму 1941—1945 гг. во всем ее подлинном трагизме и величии. Благодаря приказу министра обороны Российской Федерации № 181 от 8 мая 2007 г. о рассекречивании документов Красной армии и Военно-морского флота периода войны авторы получили возможность ознакомиться с целым рядом ценнейших архивных материалов, ранее не доступных для историков. Сопоставление советских данных с боевой документацией вермахта, хранящейся в немецких и американских архивах, позволило создать целостную картину беспримерного в человеческой истории военного противостояния, унесшего десятки миллионов жизней и надолго определившего судьбы мира, в котором наша Родина смогла выстоять и одержать Великую Победу.

НА ПУТИ К ВОЙНЕ

Необходимость и истинные цели соглашения, заключенного между Советским Союзом и Германией накануне Второй мировой войны, являются одними из самых обсуждаемых вопросов отечественной истории. Пакт Молотова — Риббентропа, как и Мюнхенский сговор, — предмет массовых спекуляций, к которому прибегают противники в любых дискуссиях. Чем был этот договор? Стал ли он способом оттянуть войну или был поводом для агрессии, своего рода спусковым крючком Второй мировой войны?

Пакт Молотова — Риббентропа

История договора между Советским Союзом и Третьим рейхом, известного под названием пакт Молотова — Риббентропа, началась за несколько лет до даты его подписания — 23 августа 1939 г.

16 марта 1935 г., спустя два года после прихода к власти Гитлера, в Германии был принят «Закон о создании вооруженных сил» — «Gesetz über den Aufbau der Wehrmacht». Исторически словом «вермахт» (wehr — «оружие, оборона, сопротивление» и macht — «сила, мощь; власть, влияние», «войско») в немецкоязычных государствах обозначались вооруженные силы любой страны. Вермахт Третьего рейха состоял из сухопутных

войск (*Heer*), военно-морского флота (*Kriegsmarine*) и военно-воздушных сил (*Luftwaffe*), во главе которых стояли соответствующие органы управления — Верховные командования.

В сентябре того же, 35-го, в районе Киева свои масштабные маневры проводила Рабоче-крестьянская Красная армия. На учениях советских войск присутствовали британская, французская и чехословацкая делегации. Несмотря на целый ряд скептических отзывов иностранцев (особенно о тактике красноармейцев), в целом РККА произвела на них благоприятное впечатление. Советский Союз демонстрировал своим новым союзникам ценность своей армии в качестве силы для поддержания стабильности на европейском континенте. Появилась возможность на фоне усиления Германии создать коалицию противостоящих ей государств, испугать повторением сценария Первой мировой войны, когда она была вынуждена вести войну на два фронта. Поэтому взгляд французских и чехословацких руководителей обратился в сторону Советского Союза, в результате чего был заключен договор о взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией.

Политическая обстановка в Европе начала накаляться весной 1938 г. В ночь на 12 марта на территорию Австрии были введены немецкие войска, но объединение — аншлюс двух государств — прошло без эксцессов. Австриец Йозеф Виммер вспоминал: *«Ввод немецких войск прошел спокойно. Тогда в стране была колоссальная безработица, и с приходом немцев мы надеялись получить работу»*. Вторая по величине немецкоговорящая страна и «малая родина» Гитлера фактически стала одной из земель Германии и, что самое главное, источником солдат и офицеров для германских вооруженных сил. Так, 45-я пехотная дивизия вермахта (*45. Infanterie-Division*), первой вошедшая в Варшаву в сентябре 1939 г. и в Париж в июне 40-го, а через год штурмовавшая советскую Брестскую крепость, была переформирована из 4-й венской дивизии австрийской армии.

Британцы всерьез опасались Большой войны. Первые бомбы с немецких дирижаблей упали на Лондон еще в разгар Первой мировой в 1916 г. За двадцать лет техника воздушных уда-